

Образ здорового и больного человека в обыденном сознании

Ученые, специализирующиеся в области валеологии, насчитали в профессиональной литературе свыше 100 дефиниций понятия «здоровья». Задача данного сообщения состоит не в том, чтобы пополнить этот список еще одним или несколькими определениями. Материал, полученный нами в ходе глубинных интервью, интересен другим - это типичный образец представлений обыденного сознания о явлении, включенном в повседневную практику каждого человека. С одной стороны, о таком явлении, как правило, специально не задумываются, с другой стороны, оно представляется интуитивно ясным, поэтому каждый респондент без особой боязни соглашается высказать свои представления о нем. Важно и другое – образ здорового человека фактически не несет на себе ценностной нагрузки, и материалы интервью более или менее свободны от налета социальной желательности, которая всем нам надоела хуже горькой редьки.

Анализируя подобные представления, образующие содержание обыденного сознания, мы можем выявить какие-то существенные детали самого этого сознания, можем не на уровне абстракций, а на конкретном материале проследить его соотношения с сознанием теоретическим.

Российский валеолог В.П.Куликов показывает, что все многообразие дефиниций здоровья индивидуального человека сводится, в конечном счете, к трем подходам в понимании этого явления: здоровье как отсутствие болезни, как норма и как успешное приспособление¹ В последнее время сформировался еще один концептуальный подход, в рамках которого здоровье человека понимается не просто как способность решать возникающие перед ним проблемы, а как необходимое условие, свобода самореализации человека, и даже как оптимальная предпосылка для осуществления его предназначения, миссии человека на Земле.² Один или сочетание нескольких подходов образуют весь арсенал современных концепций. Как же соотносятся эти теоретические подходы с содержанием обыденного сознания?

1. Здоровье - отсутствие болезни.

Как известно, исторически первое определение здоровья – это **отсутствие болезни**. О его ограниченности говорил уже Парацельс. Но такая трактовка индивидуального здоровья сохранилась в науке, хорошо представлена в массовом сознании. В данном случае результаты нашего исследования являют типичный пример того, как теоретические представления прошлого становятся содержанием обыденного сознания. Практически каждый третий респондент видит здоровье человека в отсутствии болезней. Но при этом лишь трое из них (все трое – люди с низким уровнем образования, сельские жители) ограничиваются только таким определением здорового человека. Все остальные выходят за рамки данного подхода, демонстрируют расплывчатые, но многоаспектные представления.

Понятно, что высказывания основной массы наших респондентов о здоровом человеке могут быть только несистематизированными. В них аккумулировано все, что, с точки зрения здравого смысла, характеризует такого человека. Но это значит, что исторически первый подход в своем чистом виде сохраняется в сознании лишь наиболее консервативной части общества, а современный здравый смысл через 500 лет после

Парацельса «ощущает» его правомерность, но недостаточность. Это значит, что в обыденном сознании относительно широко распространены элементы и других подходов.

Несколько слов о форме выражения традиционного понимания здорового человека. Часто его определяют как человека, "у которого отсутствуют заболевания и внутренние и внешние", который «не болен», «не болеет». При этом мужчины демонстрировали категоричность суждений – «не болеет ничем», «никогда не болеет». Были и более мягкие высказывания: «ну, чтобы не болел, наверное», «практически не болеет», «редко болеет», «мало болеет». Некоторые из архангельских респондентов³ внесли в исходное определение конкретные уточнения, ослабляющие его однозначность: «Человека, у которого изредка случаются легкие недомогания – тоже можно считать здоровым»; «здоров и тот, который может изредка болеть, но не имеет хронических заболеваний»; «у кого только проблемы со зрением тоже можно считать здоровым человеком».

Респонденты из Самары почему-то чаще всего определяли здорового человека не через отсутствие болезней, а через отсутствие боли: «ничто, нигде не болит», «ничего не болит постоянно», «живущий без боли», «не испытывает каких-либо болезненных ощущений».

Были случаи, когда участники опроса характеризовали здоровье отсутствием каких-то конкретных болезней, негативные последствия которых они ощутили на себе. Вот слова женщины, перенесшей два инфаркта: «Главное чтоб сердце не болело, и не было давления». По мнению мужчины, страдающего хроническим гастритом, у здорового человека не должно быть «проблем с системой пищеварения». Иначе говоря, личный эмпирический опыт приобретает здесь характер первичных обобщений.

2. Здоровье как норма.

Понимание нормы всегда и везде было конкретно историческим. Современный стандарт здоровья задается дефиницией Всемирной организации здравоохранения, которая определяет его как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. По мнению специалистов, это принципиальное положение ВОЗ устанавливает необходимый общий ориентир, но, в силу своей абстрактности, оно плохо применимо для оценки конкретных ситуаций.

Поэтому нет ничего удивительного, что на уровне обыденного сознания мы не находим буквального воспроизведения этого подхода. Термин «благополучие» фактически не встречается в записях глубинных интервью. Вместе с тем, описывая здорового человека, большинство респондентов говорили одновременно и о физических и о душевных (психологических) проявлениях здоровья. Многие респонденты упоминали и социальные аспекты здоровья. При этом каждый из этих аспектов рассматривался в одном или в двух смыслах: как проявление здоровья и как фактор, влияющий на него.

2.1. Физическая компонента, внешний вид.

Более половины участников опроса оценивают здоровье человека по тому, как он выглядит. Большая часть из них уверено заявляет, что «здоровый человек отличается своим внешним видом», его «можно определить по внешнему виду». Правда, встречаются и скептики: «Внешний вид может свидетельствовать о проблемах человека, а не о его здоровье. Человек может стараться выглядеть здоровым, даже имея заболевания, и наоборот - напускать на себя вид мнимых больных даже при хорошем состоянии здоровья». Однако их аргументация не опровергает самого подхода, основанного на жизненном опыте, на здравом смысле. Она показывает возможность ошибок, и не более того.

Каждый респондент описывает внешний вид с помощью каких-то конкретных характеристик: цвет щек, характер походки, вес и т.д. Их обобщение дает развернутый

образ здорового человека. Но в сознании отдельного респондента этот образ достаточно схематичен: «худощавый, среднего роста» или «хорошо выглядит, спортивного вида».

Есть и яркие, насыщенные образы. Например, один из жителей Саратова считает, что «здоровый мужчина должен пройти без усталы километров 20, поднять одной рукой мешок картошки, выпить литр водки и не упасть. По цвету лица, по выражению, по сетчатке глаз можно определить более или менее здоров человек, или нет». Представитель Архангельской области так описывает здорового человека: "среднего роста, вес до 90 кг, цвет кожи естественный, розовый, волосы нормальные, ногти здоровые, т.е. не горбатые, не кривые, голос нормальный, зрение хорошее", а также "слух, обоняние, все должно быть нормальным". Но эти образы составляют в данном случае исключение.

Исследование показывает, что в обыденном сознании сегодня доминируют несколько признаков внешности здорового человека. В их числе «блеск в глазах», «цвет лица», «состояние волос», «правильное, спортивное телосложение».

Строго говоря, «блеск в глазах», «сияющие глаза, не тусклый взгляд» – являются проявлением не только физического, но и душевного благополучия. Не даром, один из респондентов вспомнил крылатое выражение, что «глаза – зеркало души». Но это обстоятельство лишний раз демонстрирует тот факт, что жесткие границы – это продукт не природной, а человеческой деятельности.

Стоит отметить также, что жители южной саратовской области используют этот признак при определении здорового человека значительно чаще, чем северяне-архангелогородцы. Вероятно, климатические различия сказываются на жизненном опыте, потому что респонденты из Архангельской области, в свою очередь, придают особое значение цвету лица и состоянию волос. Румянец на щеках служит индикатором здоровья в основном для жителей Саратова – в морозные архангельские зимы даже больному человеку трудно остаться без румянца.

Примечательно, что в Архангельской области все эти признаки здоровья отмечали почти исключительно женщины. Да и в Саратовской области состояние волос и румянец на щеках используют как индикаторы здоровья лишь женщины-горожанки. Правильное, спортивное телосложение, напротив, принимают во внимание для оценки здоровья в основном мужчины. Но и в данном случае речь идет о горожанах.

Полученные результаты нуждаются в более глубокой содержательной интерпретации, но и сейчас уже ясно, что доминантные признаки внешности здорового человека дифференцируются в обыденном сознании по климатическим зонам, гендерному признаку, типу поселения.

В ходе глубинных интервью было названо еще несколько внешних индикаторов здоровья. Несколько мужчин-горожан заявило, что «здоровый человек - это сильный человек», «выносливый». По поводу роста мнения респондентов разделились. Одни полагают, что высокий рост – залог и индикатор здоровья. Другие заявляют, что нормальный человек – это человек среднего роста.

Нет единой точки зрения и в вопросе о «здоровом весе». Традиционно в русском языке слово «здоровый» было синонимом слову «большой». Сейчас, когда переизбыток пищи и плохое питание других оборачивается избыточным весом, показателем здоровья становится «стройность», «подтянутость», «сухощавость». О нем говорили в основном женщины. А среди мужчин еще встречаются сторонники традиционных взглядов, считающих, что здоровый человек – это человек «крепкий», «плотный».

Еще несколько десятилетий назад хороший аппетит считался признанным показателем здоровья. Сегодня о нем вспомнил только один респондент. Примечательно, что некоторые формулировки («развернутые плечи», «цветущий вид») воспроизводились респондентами буквально, то есть носили характер речевого штампа, клише. Однако упоминали их редко, а значит и в данном случае мы имеем дело с отмирающими критериями.

С другой стороны, по мнению специалистов, здоровые зубы сегодня – это действенный показатель и важный фактор, условия здоровья человека. Однако и они не нашли пока соответствующего места в обыденном сознании, удостоились лишь единичных упоминаний. С той же частотой были названы «легкая походка», «стройные ноги», «способность легко переносить холод».

В ряде случаев респонденты прямо оперировали понятием «норма». Речь шла о том, что у здорового человека должно быть «нормальное телосложение», «нормальное зрение», «нормальные волосы» – «все должно быть нормально». Интересна попытка рационального, на уровне здравого смысла объяснения того, почему внешний вид отражает состояние здоровья человека. Сельский бухгалтер из Архангельской области делилась своими размышлениями: «Мне кажется, если внутренние силы, направлены на борьбу с болезнью, то» это отнимает много сил. «И тогда человек неважно выглядит».

Еще более интересно то обстоятельство, что на уровне обыденного сознания тоже происходит определенное обобщение эмпирического опыта: не в форме теоретических концепций, а в образной форме. Об одном из таких интегративных образов – «цветущем виде» упоминалось выше. Но есть и более емкий образ, характеризующий внешность здорового человека – это красота. О ней говорили мужчины и женщины, городские и сельские жители, люди с разным уровнем образования и достатка: «Здоровый человек, он – красивый».

2.2. Позитивный психологический настрой.

Один из жителей Самарской области в ходе интервью прямо заявил, что «эмоционально-психологическую компоненту здоровья он ставит на первое место». Судя по результатам исследования, значительная часть респондентов разделяет его точку зрения: мы получили в данном случае много содержательных и емких суждений. Вот некоторые из них: «Здоровье – это скорее состояние духа», «Здоров тот, кто здоров в душе», для здоровья важно «внутреннее состояние человека». Еще один житель той же области перефразировал известную поговорку «в здоровом теле – здоровый дух» в том смысле, что, «если человек будет спокоен и счастлив, то он, скорее всего, будет здоров». Встречались и непосредственные апелляции к норме: здоровый человек – «это, прежде всего психически здоровый, эмоционально нормальный человек».

Примечательно, что не только любитель поговорок, но и многие другие респонденты говорили о душевном благополучии не столько, как о форме проявления, сколько, как об условии, факторе здоровья человека. Есть попытки и рационального объяснения этой позиции: «Я считаю, что многие болезни из-за нервной системы...». Другой подход тоже получает свое толкование с позиции здравого смысла: у здорового человека «ничего не болит, все в порядке, он себя хорошо чувствует, и поэтому у него хорошее настроение».

Один из респондентов видит основу позитивного психологического настроения «во внутренней гармонии». Но это человек, «испорченный» высшим образованием. Более распространенным является другое обобщающее понятие: если символом физического благополучия для респондентов часто служит «красота», то символом душевного благополучия – «счастье». Правда, к нему практически не прибегают мужчины, люди с высшим образованием. Но, сторонясь этого эмоционально перегруженного слова, они широко используют понятие, которое является его производным.

Что такое счастье? Это «состояние...радости...от удовлетворения жизнью».⁴ Так вот, почти каждый третий респондент определяет здорового человека через понятие «жизнерадостный». Типичное суждение на этот счет: «Если человек жизнерадостный, то он уже здоровый».

Значительная часть респондентов, мыслящая более «приземленными» понятиями, определяет здорового человека в терминах «хорошее настроение» («настроение у него

всегда хорошее»), или «положительный психологический настрой» («для здоровья необходим положительный настрой»). Различие между ними, на наш взгляд, только в том, что в последнем делается акцент не на стихийном, а на сознательном происхождении описываемого состояния.

На этом уровне рассуждений респондентов мы пока имели дело с определенными первичными обобщениями. Но они определяли здорового человека и через конкретные проявления хорошего настроения. Чаще всего речь шла о веселом расположении духа - «когда человека ничего не беспокоит, он выглядит веселым»; о способе проявления такого расположения духа - «у него улыбка на лице».

Устоявшееся на обыденном уровне представление о том, что «многие болезни от нервов», оборачивалось перечислением нашими респондентами тех черт характера человека, которые так или иначе описывают его **психологическую устойчивость**. В числе неперемных условий здоровья назывались «уравновешенность», «спокойствие», «уверенность». Здоровый человек, по мнению участников исследования «в ладу с самим собой», «не унывает», «не жалуется».

Не обошлось в данном случае и без скептических выражений. Ставились под сомнение как влияние позитивного психологического настроения на здоровье («человек может быть здоровым, но угрюмым, т.е. настроение, поведение не влияют на здоровье»), так и его способность быть индикатором здоровья («по настроению человека, даже по постоянному для него, определить нельзя здоров он, или нет»).

2.3. Социальное благополучие

Казалось бы, что связь между здоровьем и социальной сферой жизнедеятельности человека весьма опосредована и эмпирически трудно обнаруживаема. Во всяком случае, она нашла четкое теоретическое выражение в документах Всемирной организации здравоохранения лишь в середине XX столетия. Однако в обыденном сознании современных россиян она уже фиксируется. Респонденты говорили о социальном благополучии значительно реже, чем о физическом или душевном, но их представления на этот счет нельзя назвать скудными или штампованными.

В основном речь шла о том, как важнейшие сферы жизнедеятельности обычного человека (семья, работа, общение с друзьями) влияют на его здоровье. По мнению респондентов, здоровый человек это тот, у которого «благополучие в семейных отношениях», «у которого все хорошо в семье». Крестьянин из архангельской области высказался по этому поводу предельно категорично: «Здоровый человек имеет жену и детей». Отдельные участники исследования, говоря о «здоровой семье», делали акценты на ее конкретных составляющих: родители, дети, нормальные сексуальные отношения между супругами. Кстати сказать, понятие «норма» употреблялась в этом контексте достаточно часто.

Трудовая сфера человека упоминалась в четырех аспектах: «работа есть», «работа должна нравиться», «работа хорошо оплачиваемая», «на работе складывается все хорошо». Последний аспект в определенной мере зависит от коммуникативных способностей человека, от его моральных принципов. «Общительность», «приветливость», «нормальные отношения с друзьями» назывались в числе факторов, позитивно влияющих на здоровье человека.

Заслуживают внимания и высказывания о том, что «здоровый человек - он еще и добрый человек», любящий людей. Один из респондентов, продолжая эту линию размышлений, поднимается до обобщающего суждения: к здоровым людям нужно отнести человека «здорового в плане моральном».

Отдельная тема - связь здоровья и материального благополучия. Сегодня она актуальна для большинства жителей страны, поэтому в высказываниях ряда респондентов четко прослеживается мысль, сформулированная одним из них: «Чем больше у меня

зарплата, тем больше у меня здоровья». Хороший заработок, материальный достаток позволяют пользоваться «полезными продуктами питания», «спортивными залами», «услугами платной медицины». Поэтому другой респондент, оспаривая традиционную точку зрения на взаимосвязь здоровья и денег, заявляет: «говорят, что здоровье не купишь. Полностью, конечно, его не купишь, но улучшить его можно».

Судя по результатам исследования, в обыденном сознании хорошо представлена и привычная для нас максима: «было бы здоровье, а все остальное приложится». В ходе глубинных интервью она прозвучала и в своей канонической форме, и в детализированном виде: «если здоровье будет, то будет и счастье, и работа, и деньги», «если человек здоровый – всё у него есть, работа есть, достаток, деньги». При этом чаще других желаемых последствий здоровья упоминается то, чего не хватает, что легко потерять: работа и деньги.

2.4. Здоровый образ жизни

Результаты исследования показывают, что представления о здоровом, «нормальном», «правильном» образе жизни, как о важнейшем условии здоровья человека, прочно утвердилось в обыденном сознании. Одни респонденты так и заявляли: «Здоровый человек - это тот, кто ведет здоровый образ жизни». Это суждение звучало из уст и мужчин и женщин, городских и сельских жителей, людей разных профессий и уровня образования. И здесь мы имеем дело с широко распространенным речевым штампом, укоренившимся в массовом сознании в советскую эпоху, когда пропаганда здорового образа жизни велась далеко не лучшим образом, но активно и настойчиво.

Другие респонденты говорили о каких-то конкретных чертах такого образа жизни. При этом чаще всего назывались занятия спортом, нормальное питание и отсутствие вредных привычек.

Под занятиями спортом понимается, естественно, не профессиональная деятельность, а регулярные физические нагрузки. Из всех видов спорта упоминались только массовые: бег, ходьба на лыжах, плавание. Говорили о полезности закаливания, утренней зарядки, ходьбы, занятий на тренажерах. Жители Архангельской области уделили этому аспекту здорового образа жизни больше внимания, чем представители Самарской области.

Содержание понятия «вредные привычки» в данном случае свелось только к двум компонентам: курению и потреблению алкоголя. Отсутствие вредных привычек обычно обозначалось клише «не курит и не пьет». Однако встречаются и другие, менее категоричные суждения: «не употребляет алкоголь в больших количествах», «поменьше курить, выпивать». О вреде алкоголя чаще говорили жители Архангельской области, в которой это занятие действительно превратилось в привычку.

Проблема питания одинаково актуальна для представителей обеих областей. Это единственная черта образа жизни, которой некоторые респонденты приписывали особую значимость: «на здоровье влияет, прежде всего, питание», «от еды сейчас зависит все». Обычно речь шла о рациональном, «правильном» питании, о необходимости употреблять больше овощей и фруктов, витаминов вообще.

Вместе с тем, в интервью ряда городских жителей прозвучали еще две прямо противоположные темы. С одной стороны, проблема «хорошего», то есть полноценного питания, а с другой стороны, - необходимость умеренности в еде и даже «периодического голодания».

Судя по результатам интервью, для жителей Архангельской области значима также проблема качества продуктов питания. Примечательно и то, что в сознании женщин, живущих в сельской местности, проблема здоровья сейчас фактически никак не ассоциируется с питанием.

О такой черте правильного образа жизни, как ответственное отношение, «забота о своем здоровье» говорили исключительно мужчины. При этом, в интервью респондентов из Архангельской области – одной из наиболее неблагополучной по уровню здоровья населения – эта тема звучала достаточно редко. Проявилась и специфически «женская» проблема – проблема оптимального сочетания труда и отдыха, «полноценного сна». Кстати сказать, гендерную окраску проблемы дефицита нормального отдыха мы обнаружили в 1997 г., когда сотрудника Центра социологических исследований МГУ вместе с американскими коллегами изучали российскую молодежь.

3. Здоровье как успешное приспособление

В рамках этого подхода здоровье человека рассматривается как условие и проявление адекватной адаптации организма к окружающим условиям. Такой подход сложился совсем недавно, в 60-е годы XX столетия. Поэтому в результатах нашего исследования он встречается в своей канонической форме лишь однажды - в интервью преподавателя архангельского вуза, который определяет здоровье, как «умение адекватно реагировать на окружающую действительность».

Вместе с тем, стоит вспомнить, что важнейшей составляющей процесса адаптации человека к окружающей среде всегда являлась его активность, энергия, трудовая деятельность. Об этих традиционно значимых характеристиках здоровья наши респонденты говорили достаточно много. Вот типичное выражение: «Здоровый человек – энергичный, активный».

Самые употребимые в данном случае термины: «активность», «работоспособность». Под последней понимают, как правило, способность выполнять физическую работу (копать землю, колоть дрова и т.д.), «перенести значительные нагрузки на организм». Такое толкование термина характерно в основном для представителей мужского сельского населения Архангельской области. Оно отражает традиционные виды деятельности, традиционные черты образа жизни, что в целом свойственно «запаздывающему» обыденному сознанию. Термином «активность» пользовались по преимуществу женщины.

В высказываниях респондентов встречаются попытки рационального обоснования взаимосвязи здоровья и физических нагрузок на организм: такая работа «здоровья прибавляет», «от чего болят колени, от чего скрипят колени – от лени».

4. Здоровье как свобода самореализации человека

Судя по результатам опроса, обыденное сознание пока не догадывается о «космическом предназначении», миссии человека на Земле. Но мысль о том, что здоровье является необходимым условием самореализации человека так или иначе звучала в интервью ряда респондентов с высшим и средним специальным образованием. Наиболее завершено эта мысль выражена в следующих суждениях: «здоровый человек может вести *полноценный* образ жизни», «здоровый человек - это тот, кто может *реализовать себя* без оглядки на здоровье».

Остальные респонденты не «поднимались» до подобных обобщений, выделяли лишь отдельные конкретные аспекты рассматриваемого подхода, но в своей совокупности эти аспекты выражают ту же идею: здоровый человек – это тот, которому «всегда что-то хочется»; «он может заниматься тем, что любит», у него «есть желание работать»; он «имеет какое-то увлечение, кроме работы»; «получает удовлетворение от жизни, работы, отдыха, развлечений». Иначе говоря, ведет полноценный образ жизни.

Приблизительно в каждом десятом интервью звучит мысль о том, что «у нас сейчас не осталось здоровых людей». Одни высказывают эту мысль в мягкой форме: «я не могу

привести в пример никого». Другие говорят, что «здоровых людей мы практически не имеем... даже при рождении». Третьи выражаются весьма категорично: «Здоровых людей сейчас практически нет в природе», «нет на свете». Однако эти различия в форме лишь подчеркивают главное – даже в обыденном сознании есть понимание всей остроты проблемы здоровья.

5. Образ нездорового человека

Восприятие больного человека очень часто соответствует представлениям о здоровом человеке, но это представления «наоборот», когда перечислявшиеся «характеристики идут со знаком минус». По определению части респондентов, больной человек – это человек с хроническими заболеваниями, «болячками». Лишь трое из них ограничиваются такой малоинформативной дефиницией. Остальные дополняют ее нормативными характеристиками внешнего вида, психологического настроения, образа жизни или элементами других, рассмотренных ранее подходов.

Рисуя образ нездорового человека, респонденты чаще всего используют психологические характеристики, а в ряде случаев дают этому рациональное объяснение: «Постоянное нездоровье меняет психологическое состояние, отношение к жизни». У каждого респондента богатый опыт общения с больными людьми, обширный материал для обобщений, а их уровень определяется возможностями самого респондента. Например, женщина с высшим образованием говорит, что больной человек «находится в состоянии депрессии».

Большинство респондентов называют это состояние «плохим или безрадостным настроением», акцентируют внимание на конкретных проявлениях депрессивного состояния. Одни из таких проявлений, выраженные в терминах «угнетенный», «подавленный», «вялый», «грустный», «угрюмый», «хмурый», характеризуют тип личности, который условно называют интравертом. Другие проявления – «нервность», «раздражительность», «постоянно выражаемое недовольство всем окружающим» присущи экстравертам. Судя по ответам респондентов, с первым типом поведения они встречаются значительно чаще, чем со вторым.

В ряде случаев отмечалось, что для больного человека характерна резкая смена настроений, частый переход от апатии к раздражительности.

В ходе глубинных интервью прозвучала мысль о том, что хронические заболевания сказываются на характере общения больного с окружающими: «такой человек по другому общается с людьми». Он «замкнут», «неразговорчив» или, наоборот, надоедает всем «разговорами о своих болезнях», «жалуется на них», ищет сочувствия.

По наблюдению респондентов, нездоровый человек «обижен на судьбу», «завидует здоровым людям, чувствует себя ущемленным, и у него накапливается злоба». В этой связи у ряда горожан возникает мысль о специфической социальной роли больного человека, который «пытается навязать свой негативный настрой другим людям», оказывает на них отрицательное влияние. «От нездорового человека страдают больше его близкие, чем он сам». Такой рационализм, свойственный урбанистической культуре, вряд ли будет способствовать гуманизации общественной жизни. Во всяком случае, ни в одном интервью не возникает речи о том, что больной человек заслуживает сочувствия и сострадания.

Почти половина респондентов считает внешний вид очевидной характеристикой нездорового человека. Мало того, что многие болезни заметно сказываются на внешности человека, «нездоровые люди за собой не следят - у них другие заботы».

Проявления болезни респонденты обнаруживают, прежде всего, на лице человека. К числу таких проявлений относится неестественный цвет лица («бледный», «серый», «желтый»), «потухший взгляд», изможденность и одутловатость. Осанка («скрючился»,

«согнулся», «сгорбился») и походка тоже достаточно часто служит для массового сознания индикатором нездоровья. Ко всем названным проявлениям болезненного состояния апеллируют в основном горожане.

Женщины в числе признаков нездорового человека называют также «вялость», «усталость», «сонливость». Респонденты – мужчины, со своей стороны относят к ним чрезмерную худобу и излишний вес, нередко указывая на то и другое одновременно.

Около четверти респондентов связывают болезни с нездоровым образом жизни. Одни формулируют этот вывод в общем виде («Нездоровый человек - это тот, я считаю, который ...ведет нездоровый образ жизни»), другие делают акценты на конкретных проявлениях такого образа жизни. Чаще всего, особенно в Архангельской области, речь шла о злоупотреблении алкоголем. Называлось также курение, нерациональное питание, неблагоприятная экологическая обстановка.

В интервью горожан звучала мысль о том, что болезни возникают в результате растренированности организма, отсутствия регулярных физических нагрузок. Женщины, проживающие в сельской местности, видят опасность для здоровья совсем в другом: «вредна работа до изнеможения».

Элементы адаптационного подхода присутствуют в ответах респондентов с высшим и средним специальным образованием. Высказывалось мнение о том, что нездоровый человек выпадает из нормального ритма жизни: у него «понижен тонус жизни», «ничего у него не ладится». Соотношение болезни и работы рассматривалось в двух аспектах: безделье, отсутствие работы может служить причиной заболеваний и больной человек «не может много работать».

В рамках подхода, увязывающего здоровье с возможностью самореализации человека, высказывался преподаватель Архангельского университета, который сказал, что «Нездоровье снижает качество жизни, ... нездоровый человек не может посвятить себя любимому делу». В том же ключе сформулирована и мысль директора сельского магазина в Самарской области: нездоровый человек - это тот, кто не может вести полноценный образ жизни.

В ходе интервью респондентов с высшим и средним специальным образованием прозвучал еще один тезис: «У нездорового человека пропадает интерес к жизни». Он не только не может, но уже и не хочет ставить перед собой задачи, способствующие его дальнейшему развитию.

В заключение стоит отметить, что обыденное сознание, располагающее обширным материалом для размышлений, имея в качестве объекта таких многолетних, если не многовековых, размышлений значимую, важную для него проблему, производит продукт, который в обиходе принято называть народной мудростью.

¹ Куликов В.П. Трехмерная модель здоровья. Сантивность и Пативность //Валеология. - N1. - 2000. - С.15-16.

² Ананьев В.А. Введение в психологию здоровья: Учебное пособие. - СПб.: Балтийская Педагогическая Академия, 1998. - С.9.

³ Архангельская область относится к числу неблагополучных по состоянию здоровья населения.

⁴ Толковый словарь русского языка (под редакцией Д.Н.Ушакова). Т4. М.:1940. – С.615